

Он положил меч в ножны и повернулся, чтобы посмотреть на это зрелище: дюжина солдат остановилась, чтобы понаблюдать за происходящим. "Заковать его в цепи. Утром он отправится в Дорн".

Аддам зашагал к подъемнику, ведущему на Кастерли Рок.

"Семь чертей, Джейме, я знал, что ты хорош, но ты сражался, как возрожденный Воин".

"Я рожден, чтобы сражаться", - пробормотал Джейме. "Надеюсь, ты не будешь возражать против того, чтобы я вел здесь свои дела. Мне нужно написать письма. Найдите сира Амори Лорха и арестуйте его. Он не доставит вам хлопот. И еще разыщите молодого оруженосца по имени Подрик Пейн. Пришлите его ко мне".

"Как пожелаете", - пробормотал Аддам, все еще глядя на то, как Джейме в последний раз ступил на подъемник. "Где я тебя найду?"

"Моих старых покоев будет достаточно".

Он нашел свою комнату такой, какой оставил ее почти шестнадцать лет назад. Проведя рукой по сундуку, он обнаружил удивительное отсутствие пыли. Должно быть, отец приказал убрать комнату в тщетной надежде, что его золотой наследник освободится от клятвы. Однако в его комнате всегда не хватало письменного стола, и он послал стражника найти ему такой. Учиться грамоте было все равно что зубрить, но лорд Тайвин заставлял Джейме упорствовать. Без этих навыков он бы точно не справился с ролью Десницы короля.

Стук в дверь прервал его размышления, и он поспешил открыть, ожидая, что по ту сторону будет стоять Подрик Пейн, но вместо него обнаружил Алисанну Леффорд. Он надеялся, что разочарование не отразилось на его лице.

"Чем могу быть полезен, миледи?"

"Могу я войти?" спросила она, серьезно глядя ему в лицо. Она была одета в небесно-голубое платье, совпадающее с голубым цветом герба ее дома.

В другой жизни встреча с Алисанной Леффорд была бы вполне разумной. Тайвин редко желал жениться в Вестерлендах, но лорд Парамаунт время от времени протягивал руку помощи и возвышал один из своих самых преданных домов. Она, безусловно, была красива: бледная кожа и волосы такого темного, почти черного цвета, хотя Тайвину, наверное, не хотелось окрашивать светлые волосы и зеленые глаза Ланнистеров в карий цвет.

Он неохотно распахнул перед ней дверь. Как наследник Кастерли-Рок, он должен был поддерживать добрую волю, и самое меньшее, что он мог сделать после отмены их брака, - это предложить ей объяснения.

"Полагаю, вы пришли спросить о нашей отмененной свадьбе, - сказал он.

"Ваш отец сказал, что по приказу короля только он может одобрить вашу невесту", - осторожно ответила она. Он был вынужден восхититься тем, что большинство женщин все еще находятся в состоянии очарования и уговоров, но она перешла прямо к сути дела. Ее голос был успокаивающего бирюзового цвета, но от него не укрылась дрожь беспокойства. Никто уже не мог скрыть от него подобных чувств.

"Все верно. Если хотите, у меня есть еще одна копия указа, вот здесь", - ответил Хайме, протягивая еще один запечатанный пергамент.

Она осторожно взяла его, но замешкалась, увидев печать дракона. Ее пальцы коснулись ее, и дыхание, казалось, затаилось. Невозможно отрицать боль, которую причинили Таргариены за всю свою жизнь, и было небезосновательно ожидать, что лорды и леди будут с опаской поддерживать возвращение Таргариенов на трон. Она открыла письмо, развернула его и стала молча читать. Она перевела взгляд на него и увидела надежду.

Он с трудом подавил жестокую улыбку. Загасить эту надежду было бы почти приятно, как забрасывать грязью умирающий костер. Однако разве не поклялся он себе в прошлой жизни, что больше не будет обращаться с теми, кто под ним, как с овцами? Он проглотил жестокие слова, грозившие сорваться с губ, и промолчал.

"Значит, есть шанс, что я все же добьюсь твоей руки?"

"Произведи впечатление на короля, и он, возможно, одобрит наш поединок".

"Есть ли шанс... для нас?"

Он не ответил, а лишь покачал головой.

"Ты любишь другую", - практически прошептала она и отступила к двери, надежда угасла в ее глазах.

"У тебя есть много молодых и лучших мужчин. Если ты так хочешь, я уверена, что король найдет для тебя пару".

В дверь снова постучали. Джейме открыл ее, и двое мужчин внесли в комнату письменный стол. Это был огромный, аляповатый дубовый стол, инкрустированный золотом, но для короткого пребывания в Кастерли Рок он вполне сгодится. Он повернулся к леди Алисанне. "Не хочу показаться грубым, миледи, но у меня много работы. Надеюсь, вам понравится ваше пребывание в Утесе".

Она слабо улыбнулась, вернула ему королевский указ и удалилась. Он бы сказал, что у нее

разбито сердце, но он никогда не был с ней знаком. Если она и думала, что влюблена в него, то это было всего лишь представление о нем. Либо это было связано с его статусом лорда Ланнистера, самого могущественного дома в Вестеросе.

Бриенна, я не могу встретить тебя так скоро, - скорбно подумал он. Он надеялся, что до поры до времени не станет известно о том, что у него явно есть невеста, но было мало других причин откладывать или вовсе отменять свадьбу, не связанных со смертью одной из половин.

Расположившись за своим столом, он отпустил стражников и протянул им лист пергамента. Отчитаться перед Эйемоном было бы достаточно просто, но он решил, что первым письмом, с которым нужно покончить, будет письмо лорду Варису.

Во время плавания в Кастерли Рок ему было нечем заняться: он либо скучал от невозможности тренироваться, либо был слишком болен, чтобы выходить из каюты, либо боялся заснуть от бесконечных кошмаров, которые снились ему по ночам. Серсея превратилась в нежить, когда насильовала его, и этого было достаточно, чтобы пожелать никогда больше не засыпать. В эти ранние утренние часы он отчаянно искал, о чем бы еще подумать, и его мысли остановились на проблеме завоевания Королевской Гавани. Больше всего его мысли были сосредоточены вокруг двух самых опасных диких карт: Мизинца и Вариса.

Он знал, что Варису... можно доверять. Он заботился о стабильности королевства, а в то время королевство находилось в опасном состоянии из-за безумного короля Эйериса, поэтому он с радостью подчинился Роберту, когда тот прибыл, чтобы занять трон. К чести Роберта, в королевстве установился относительно стабильный мир, омраченный лишь восстанием Железнорожденных, однако из-за того, как Роберт злоупотреблял казнью, он постепенно переходил в состояние нестабильности. В данный момент для Вариса было безопаснее оставаться в союзе с Баратеонами, но, увидев совет, он быстро приступит к поиску нового союза с ним и Эйемоном.

К счастью для Вариса, его знания о Красном замке представляли огромную ценность. Если бы им пришлось взламывать Красный замок, то знание скрытых туннелей было бы полезно. Джейме уже знал о некоторых из них из прошлой жизни, но не мешало бы знать еще несколько, а также предупредить Вариса, чтобы он не проболтался братьям Баратеонам об их местонахождении.

Лорд Бейлиш - это совсем другая проблема.

<http://erolate.org/book/1127/130413>